

МАКСИМ Л. ФЕДОРОВ
ИМЛИ РАН

«ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО»: НЕИЗДАННЫЕ «ПОЛЬСКИЕ» ТОМА

Одна из старейших и наиболее авторитетных научных издательских серий «Литературное наследство» за свою долгую жизнь, как минимум, дважды обращалась к связям русской и польской литератур. Среди архивных материалов серии, отложившихся в Отделе рукописей ИМЛИ РАН, сохранились документы, рассказывающие, что в конце 1940-х гг. готовилось издание, посвященное 150-летию со дня рождения Адама Мицкевича. Рабочее название этого тома было — *Пушкин и Мицкевич и русско-польские литературные отношения*. Предполагалось, что активное участие в составлении книги примет Юлиан Тувим. Его статья *Мицкевич — первый поэт Польши* должна была открывать том. Среди основных, программных исследований книги, помимо обозначенной статьи Тувима, были выделены три:

Мицкевич — Пушкин — Шевченко (автор Максим Рыльский);

Мицкевич и единение славянских народов (автор акад. Александр Белецкий);

Мицкевич и Россия: Мицкевич и русская культура, Мицкевич и русский народ, Мицкевич и русская государственность. Пребывание Мицкевича в России в оценке польских биографов и критики (автор Марк Живов).

Предполагалось осветить тему *Мицкевич и декабристы, Мицкевич и русские славянофилы, Мицкевич и поэты пушкинской поры*. Как видно из этого плана, издание не ограничивалось только русско-польскими связями, а предполагало и выход в другие славянские литературы, преимущественно восточнос-

лавянские. Интересно отметить, что к работе, наряду с выдающимися учеными (академик Белецкий — крупнейший специалист по украинской литературе, Живов — известный переводчик с польского, среди его работ: переводы Мицкевича, Словацкого, Тувима, Галчинского и др.) были привлечены и крупнейшие поэты того времени: Юлиан Тувим, Максим Рыльский и Якуб Колас. Последний согласился дать в том статью *Мицкевич и белорусская поэзия*. Похожую тему, но в связи с украинской литературой, представил академик Белецкий. В книгу должны были войти исследования: *Мицкевич в литовской поэзии* и *Мицкевич в Грузии*. Судя по тому, что в Отделе рукописей ИМЛИ РАН сохранилось небольшое количество документов, связанных с этим юбилейным томом, работа по выпуску книги была приостановлена в самом начале пути.

В начале 1970-х гг. редакция «Литературного наследства» приступает к созданию книги, задача которой определялась как содействие изучению взаимосвязей русской литературы с литературами других славянских стран. В полной мере эта идея не дождалась до реализации, но, как обнаруживают документы, работа была проделана большая. Значительное количество материалов, так или иначе связанных с историей тома и хранящихся в Отделе рукописей ИМЛИ РАН, можно разделить на три вида — собственно литературные тексты, переведенные, снабженные комментариями и предисловиями; аналитические статьи и документы деловой переписки издателей с авторами.

Естественно, такое издание, по мысли создателей, должно было осуществляться коллективными усилиями литературоведов разных стран. Как и всегда, этот том предполагалось сделать историко-документальным, и поэтому основу тома должны были составить публикации неизданных или малоизвестных материалов (литературных произведений, писем, дневников, воспоминаний, различных документов и т.п.), относящихся к указанной теме и хранящихся как в отечественных архивах, так и в фондохранилищах других славянских стран. Все эти публикации должны были сопровождаться комментариями и предисловиями. Кроме того, возможны были обзоры и сообщения, построенные на документальном материале. При отборе документов редколлегия стремилась к тому, чтобы печатаемые материалы отражали существенные стороны, значительные проблемы литературных и литературоведческих связей (влияние, отклики в критике

и общественном мнении, переводы и т.п.). Вопросы чисто философские, исторические и лингвистические выходили за пределы предполагаемого издания, исключение сделано было только для материалов, относящихся к истории общественной мысли, особенно если это связано с именами крупных писателей. Редколлегия была обеспокоена тем, чтобы в первую очередь были представлены крупные писательские фигуры и большие литературные явления. Что касается известного материала или ранее уже опубликованного, то создатели тома думали привести его только для полноты освящения темы. И специально оговаривалось, что том не должен превращаться в антологию или хрестоматию.

Редколлегия считала, что содержание книги не следует ограничивать узкими хронологическими рамками. В него могут быть включены материалы разных эпох. Однако первоначально шли разговоры об ограничении материала XIX и XX вв., причем XX в. — до конца 2-ой мировой войны (1945). В соответствии с практикой «Литературного наследства» предполагалось публикуемые документы печатать и на языке оригинала, и в переводе на русский язык. Как и все предыдущие выпуски серии, книга должна была быть богато иллюстрирована. Поскольку том предполагалось сделать общеславянским, то на каждый его национальный раздел выделялось 12–15 печатных листов. Но при этом оговаривалось, что при большом количестве материала, будет рассматриваться вопрос об отдельном томе, посвященном национальной славянской литературе.

Том в соответствии с планом должен был состоять из четырех разделов, посвященных связям русской литературы с национальными литературами Польши, Болгарии, Чехословакии и Югославии. Каждый раздел открывался статьей, характеризующей основные проблемы развития литературных связей между этими странами. Объем статьи предполагался ориентировочно 2–3 авторских листа. И считалось, что эти вступительные статьи к разделам будут написаны советскими исследователями-славистами.

По срокам предполагалось, что собирание материала должно быть закончено в основном в 1972 г., редактирование в 1973 г. с утверждением тома в конце 1973 г. редколлекцией и Ученым советом. В начале 1974 г. намечалось сдать том в издательство. Среди отечественных ученых активное участие в работе по под-

готовке тома, помимо ИМЛИ, принимали ученые Института славяноведения и балканистики АН СССР, в частности четыре видных специалиста по славянским литературам: Анна П. Соловьева, Виталий И. Злыднев, Юлия Д. Беляева, Борис Ф. Стахеев. Они участвовали в просмотре и рецензировании рукописей, в организации переводов, в установлении контактов с зарубежными деятелями. С польской стороны предполагалось обратиться за помощью прежде всего к следующим научным организациям: Instytut Badań Literackich PAN, Zakład Słowianoznawstwa PAN (Варшава), «Ossolineum» (Вроцлав) и др.

В материалах по истории русско-польских связей XIX в. центральное место в издании должна была занимать обнаруженная тогда и неопубликованная рукопись Петра Я. Чаадаева на французском языке *Un mot sur la question polonaise* (1831 г.), посвященная польскому вопросу. По своему содержанию статья эта вносила новый акцент в освящение чаадаевского мировоззрения тех лет, когда он создавал свои знаменитые *Ce lettres philisophique*. Она свидетельствовала о его противоречиях, показывала парадоксальность его мышления, поскольку в этом тексте Чаадаев высказывал свою веру в Россию как страну, которая может предводительствовать славянству. Он, один из главных сторонников «западничества», высказывает точку зрения крайнего «славянофильства». Специально для этого тома был сделан перевод этой статьи и составлены комментарии.

Среди публикаций, посвященных XIX в., предполагалась статья Филиппа Ф. Вигеля о польском вопросе (*Взгляд на русскую историю*), написанная им в 1836 г. для пушкинского «Современника», но тогда не опубликованная из-за цензурных затруднений. Ее важность определялась участием, которое к ней проявил Александр С. Пушкин, и она позволяла уточнить позицию, которую занимал поэт в польском вопросе. Статья представляет собой что-то вроде очерка взаимоотношений России и Польши.

Семен С. Ланда, известный историк, полонист, пушкиновед, создатель литературных выставок и пушкинских экспозиций, должен был вспомнить совершенно забытую фигуру Василия Г. Анастасевича — поэта, издателя и самое главное — переводчика польской литературы. Статья Семена Ланды называлась *В.Г. Анастасевич — пионер русско-польского культурного сближения*, и она предполагала публикацию переписки Анастасевича с деятелями польского Просвещения первых двух десяти-

летий XIX в. (Самуель Линде, Ян и Анджей Снядецкие, Иероним Стройновский и др.). Основанная на материалах архивов Москвы, Ленинграда, Киева, Вильнюса, Львова, Варшавы, Кракова и Вроцлава, эта публикация охватывала важнейшие события в истории русско-польского литературного сближения начала XIX в., открывала заново многие забытые факты, представляющие первостепенный интерес для русской и польской «просветительской» культуры. Ланда предложил для тома и аналитическую статью *Мицкевич и Россия*, поскольку именно в это время он был занят составлением для Польской академии наук *Летописи жизни и творчества Адама Мицкевича*, и одновременно ученый писал книгу о Мицкевиче в России.

Мицкевичу же была посвящена работа польского ученого Яна Одровонжа-Пенёнжека, посвященная русским корреспондентам великого польского поэта. Были отобраны семь неопубликованных писем на русском и французском языках. Одровонжу-Пенёнжеку редакция посоветовала не давать их в виде полной публикации, а подготовить небольшую статью-сообщение о русских корреспондентах Мицкевича с цитированием наиболее интересных мест из этих писем. В таком сообщении можно было бы охарактеризовать и всю ту переписку Мицкевича с другими русскими корреспондентами, которая уже ранее была известна.

Предполагалось опубликовать письма Александра И. Герцена к польским революционным деятелям: Эдварду Желиговскому (псев. Антоний Сова) — поэту, драматургу, публицисту, приятелю Тарасу Шевченко и Любомиру Гадону — журналисту и историку. Почти все эти письма наполнены характеристикой ожесточенного политического противника Герцена, издателя «Московских ведомостей» Михаила Н. Каткова. Характеристика эта, написанная с несравненным публицистическим блеском, принадлежит к числу замечательных страниц эпистолярного наследия Герцена.

Третье письмо адресовано Бронисдаву Залесскому — библиотекарю польского Историко-литературного общества в Париже. В письме речь идет об альбоме, выпущенном в Париже под названием *Жизнь киргизских степей* (1865 г.). Предполагалось опубликовать и письмо Николая П. Огарева к Гадону.

Профессор Ядвига Кульчицкая-Салони вела переговоры о статье на тему *В. Спасович и его польские и русские корреспон-*

денты. Влодзимеж Д. Спасович — известный русский адвокат, который к тому же был еще и критиком, и историком польской литературы. Как наиболее ценное в этом материале редколлегия выделила письма Спасовича к Люциану Семеньскому, где он выступает популяризатором наследия Мицкевича в России. Среди этих писем были и адресованные Элизе Ожешко, которой, видимо, предполагалось посвятить ряд материалов в томе. В ОР сохранились запросы «Литературного наследства» в архив Гродно на получение целого ряда материалов, связанных с польской писательницей:

- об установлении полицейского надзора за Э. Ожешко (1882 г.),
- о проверке политической благонадежности Э. Ожешко (1879 г.),
- о предполагаемом праздновании 25-летнего юбилея литературной деятельности Э. Ожешко (1891 г.),
- о разрешении Э. Ожешко провести благотворительный вечер в пользу бедных гор. Гродно и установлении наблюдения за его проведением (1908 г.).

В ОР ИМЛИ среди материалов тома сохранилась машинопись статьи В.И. Хитаршвили¹ *Роль русской культуры как «посредника» в польско-грузинских литературных связях XIX в.* В этом столетии на страницах периодической печати в Грузии появляются произведения польских писателей, на сценах грузинского театра с большим успехом идут пьесы польских драматургов. Первым польским произведением, появившемся на грузинском языке, было романтическое стихотворение Мицкевича *Фарис*, переведенное Соломоном Размадзе в 1831 г. Это произведение Мицкевича послужило своеобразным толчком и для написания Николаем Бараташвили его лучшего произведения — поэмы *Мерани* (1842 г.). Поэзия Мицкевича оказала определенное влияние на жизнь и творчество известного грузинского поэта XIX в. Акакия Церетели. В статье отмечается, что во второй половине XIX в. среди польских писателей наибольшей популярностью пользовался Генрик Сенкевич, а на рубеже XIX и XX вв. его славу затмевают другие имена: появляются переводы Казимежа Тетмайера, Виктора Гомулицкого, Густава Даниловского, Анджея Немоевского, Стефана Пшибышевского.

Елена З. Цыбенко, один из крупнейших отечественных исследователей польской прозы XIX в., предложила в том статью

¹ В случаях, когда имя осталось невыясненным, указываются инициалы.

Борьба вокруг «Отцов и детей» Тургенева в польской критике XIX века, включающей в себя подборку из польской прессы разных направлений и разных частей страны, посвященную роману Тургенева.

Этот том должен был вернуть из небытия имя поэта-юмориста и драматурга второй пол. XIX в. Владимира Р. Щиглева, который к тому же был еще и художником. Известный славист Юрий И. Штакельберг предложил исследование на тему *Востание 1863–64 гг. в творчестве В.Р. Щиглева*, где он проанализировал одну неизвестную карикатуру поэта. Первоначально статья не устроила редакцию, и к автору обратились с просьбой:

1. В основу кроме карикатуры положить публикацию ненапечатанных стихотворений Щиглева, посвященных Польше.
2. Во вступительной статье сжато охарактеризовать отношение к Польше поэтов демократического лагеря 1860-х гг., затем перейти к Щиглеву и его позициям. А затем остановиться на публикациях стихотворений и на карикатуре, сообщив о них нужные сведения.

В архиве отложилась статья Штакельберга, поправленная с учетом замечаний редакции. В частности в ней, помимо карикатуры *В Варшаве*, анализируются два стихотворения, озаглавленные автором 1863 и 1864. Они сохранились в архиве журнала «Русская Старина» и явились живым откликом на драматические события в Царстве Польском.

В. Кордович предложил статью о художнике Александре Сохачевском. После ряда рекомендаций по исправлению статьи, редколлегия решила поместить эту работу в том, посвященный революционным демократам 1860–1870-х гг.

Instytut Badań Literackich прислал в редакцию «Литературного наследия» письмо, где, в частности, говорилось, что среди польских ученых доктор Ксения Костенич представит ненапечатанное стихотворение Федора Тютчева к Мицкевичу, доктор Янина Каменкова письма Августа Белёвского к Антону Ивановскому (сотруднику Публичной библиотеки в Петербурге). Предполагалась публикация и ряда ценных с историко-литературной точки зрения писем польских деятелей культуры к Льву Толстому. Из архива московского музея Толстого были отобраны:

- четыре письма Станислава Стемповского (видный литератор, переводчик, библиотекарь),

- одно письмо Г. Доменского (врач, публицист и переводчик),
- одно письмо Станислава Виткевича (художник, писатель, критик, отец гениального Виткацы),
- два письма Августина Врублевского (химик, биолог, доцент Краковского университета, редактор и издатель этических журналов),
- одно письмо Феликса Кона (революционный деятель),
- одно письмо Владислава Конорчинского (крупный историк, профессор Краковского университета).

Все эти письма представляют собой просьбу разрешить издание польских переводов сочинений Толстого. Отдельные письма освещают издательскую судьбу этих переводов.

По рекомендации известного толстоведа, профессора Базыли Бялокозовича, который и готовил эту переписку, в издании предполагалось участие доцента Тадеуша Шишко с материалом *Колыбельная песня Н.А. Некрасова и ее восприятие в Польше*, Романа Срочинского со статьей *Воспоминания Станислава Крупского и Вацлава Лясоцкого о М.Л. Михайлове*. А Людвика Язукевич-Оселковская должна была представить материал, рассказывающий о связях Станислава Бжозовского с русскими писателями.

Среди материалов, посвященных истории литературы XX в., том должен был включить в себя публикацию фрагментов дневников Зофии Налковской, в которых идет речь о русских и советских писателях, а доктор Ганна Кирхнер написала статью на тему *Русская и советская литература в дневниках З. Налковской*. Исследователь отмечает особое место, которое занимает Федор Достоевский как в дневниках Налковской, так и в целом в ее творчестве. Через свое близкое окружение: философа и писателя Станислава Бжозовского, автора поэмы в прозе *Федор Достоевский. Из мрака русской души* (Краков, 1906 г.), через Марию Коморницкую, которая совместно с Цезары Еллентой и Вацлавом Налковским написала один из первых польских манифестов модернизма, наконец, через прозаика Людвика Станислава Лицинского, автора *Галлюцинаций*, Налковская обращается к произведениям Достоевского как к урокам литературного мастерства.

Доктор Ф. Лиходеевская готовила к публикации переписку замечательного польского поэта Владислава Броневского. В связи с этим материалом редакция вступила в переписку с вдовой Броневского, и архив сохранил ее письмо в редакцию и присланные ею материалы мужа:

Warszawa, dn.29.11.1972 r.

Szanowny Panie Redaktorze

Dziękuję Panu za bardzo miły list. Jestem niezmiernie zadowolona, że Muzeum Władysława Broniewskiego wywarło na Panu silne wrażenie. Pragnęłabym, żeby Pan o nim pamiętał.

Nadeszła już broszurka z Pańską piękną dedykacją. Wydaje mi się, że fragment o Władysławie Broniewskim jest słuszny i ciekawy.

W załączeniu wysyłamy przygotowany przez p. mgr Sławomira Kędzierskiego tekst artykułu Władysława Broniewskiego pt. „Współczesna proza rosyjska”. Artykuł nie był nigdzie publikowany i nie jest wykończony. Przesyłamy również wstęp „Do rosyjskiego czytelnika”, który miał być opublikowany w wydaniu „Izbrannoje” (1961). Tekst polski wydała F. Lichodziejewska w „Pamiętniku Literackim” r. 1964, z. 4, s. 565–566 i w książce „Władysław Broniewski” w roku 1966.

Nie wysyłamy wstępu do wierszy Majakowskiego jako mało charakterystycznego. Tekst wystąpienia w Radio moskiewskim pokrywa się ze wstępem do tomu „Izbrannoje”.

Prosimy o wiadomość, czy odpowiadałyby Panu:

1. Listy Marka Ziwowa do Władysława Broniewskiego:

a) 3 listy z okresu międzywojennego, dotyczące wydania tomiku przekładów wierszy Władysława Broniewskiego w roku 1937.

b) 12 listów z okresu powojennego w sprawie wydań:

„Poety laureaty....” i „Izbrannoje” (można je ewentualnie połączyć ze wstępem „Do rosyjskiego czytelnika”).

Są też ciekawe artykuły Władysława Broniewskiego, drukowano je raz i nie wznawiano:

1. Artykuł pt.: „Sześć rosyjskich przekładów *Przedwiośnia*” (druk w „Wiadomościach Literackich” w 1925 r.).

2. „Sergiusz Jesienin” (wcześniejsza wersja artykułu „O twórczości S. Jesienina”, druk w „Wiadomościach Literackich” w 1926 r.).

3. „Literatura w Rosji sowieckiej. Rozmowa z Borysem Pilniakiem” (Wywiad ten był drukowany w „Wiadomościach Literackich” w 1931 r. W archiwum Muzeum jest 6 kart numerowanych, brudnopis i notatki).

Łączymy wyrazy najgłębszego szacunku i poważania.

Wanda Broniewska

Вроцлавский Университет предлагал публикацию неизданных или малоизвестных материалов по истории польско-русских литературных связей, хранящихся в рукописном отделении вроцлавского «Ossolineum». Предполагалось привлечь к этому делу ученых из Вроцлава: Збигнева Бараньского, Телесфора Позыняка и Францишека Селицкого. Последний ответил в редакцию письмом, в котором он предложил обзор: *Русские эмигрантские писатели и польско-советские отношения*. Он был готов представить в нем деятельность русских эмигрантских писателей, критиков и публицистов, проживавших в довоен-

ной Польше (Михаил Арцыбашев, Дмитрий Философов, Никола Брешко-Брешковский и пр.), исследовать отношение к ним польской общественности (в том числе и польских писателей), а также проанализировать рецепцию всяческой антисоветской литературы, переводимой на польский язык. Позняк предложил тему *Русская драматургия в Польше в период революции 1905 года*, предполагалось рассказать о Гоголе, Островском, Чехове и Горьком, чья популярность в Польше возросла именно в годы первой русской революции 1905 г.

Доре Б. Кацнельсон, известному филологу и историку, были предложены для исследования несколько тем :

1. Комментарии Юлиана Тувима к переводу стихотворения Николая Некрасова.
2. Материалы по истории распространения «Колокола» в Польше.
3. Следственное дело Корнеля Уейского.

Zakład Słowianoznawstwa PAN в лице Людвики Язукевич-Оселковской и Анелы Кмита вел переговоры об исследовательской статье на тему *Русская литература на страницах журнала «Камена» (1933–1939 гг.)*. Предметом исследований стали:

1. Роль и значение журнала «Камена» (Камена) в развитии польско-русских литературных связей;
 - а) место «Камены» в культурно-общественной и литературной печати в Польше;
 - б) идейно-художественная программа журнала;
 - в) источники материала для «Камены»;
2. Русская классическая литература;
 - а) проза,
 - б) поэзия,
 - в) анализ и оценка переводов,
 - г) статьи, информации, сообщения, рецензии польских публицистов и литературоведов о русской литературе;
3. Русская советская литература;
 - а) критерии отбора произведений русской советской художественной литературы для перевода;
 - б) отношение «Камены» к русским советским писателям и их произведениям;
4. Книги издаваемые «Каменой» в т.н. серии «Библиотека Камены».

В статье предполагалось использовать некоторые редкие фотографии, фотокопии обложек малоизвестных книг (ранние переводы Маяковского, Есенина), автографы (в том числе автограф Константина Паустовского с надписью на книге «Моему первому переводчику в Польше — поэту Казимиру Яворскому с самыми добрыми чувствами и с большой благодарностью. К. Паустовский).

В архиве сохранились материалы, связанные с публикацией писем Ильи Эренбурга к Тувиму. Из Варшавы были присланы двенадцать листов писем и две телеграммы. Письма относятся к 30-м гг., а также к послевоенному периоду.

К сожалению, еще на этапе подготовки тома в него не вошли публикации дневников Стефана Жеромского, касающиеся его отношения к русской литературе. Не удалось подготовить к публикации и дневники Марии Домбровской.

Было одобрено печатать статью Анджея Галиса *Польские корреспонденты А.А. Блока*.

Людмила Ровнякова, автор исследования *Борьба южных славян за свободу и русская периодическая печать (50–70-е годы XIX века)*, предложила редколлегии обширный материал по переписке польских писателей и историков литературы с их русскими корреспондентами, выявленный ею в отделе рукописей Пушкинского дома, Государственной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина, Ленинградском отделении архива АН СССР и Центральном Государственном историческом архиве:

Письма (30) Александра Брюкнера к Александру Н. Веселовскому, Яну А. Бодуэну-де-Куртенэ, Афанасию Ф. Бычкову, Аристу А. Кунину, Александру А. Шахматову, Сергею Н. Шубинскому (70–90-е гг. XIX в.).

Письмо (1) Казимежа Валишевского к Сергею Н. Шубинскому (1902 г.).

Письма (3) Станислава Залеского к Александру А. Шахматову (1914 г.).

Письмо (1) Марьяна Здзеховского к Петру И. Вейнбергу (1897 г.).

Письма (2) Л. Зыхлинского к Платону А. Кулаковскому (1887–1897 гг.).

Письма (30) И. Калленбаха к Александру А. Шахматову и Петру Н. Пышину (1902–1915 гг.).

Письмо Адама Киркора к Сергею А. Шеину и Петру Н. Пышину (1880, 1892 гг.).

Письма (7) И. Коженевского к Яну А. Бодуэну-де-Куртенэ, к Аристу А. Кунику (1897–1898 гг.).

Письма (2) Игнацы Крашевского к Аполлону А. Скальковскому и Владимиру В. Стасову (1828, 1860 гг.).

Письма (5) Людвика Кцивицкого к Льву Я. Штернбергу (1913–1924 гг.).

Письма (2) А. Мацеевского к Павлу А. Вяземскому и Афанасию Ф. Бычкову (1858, 1873 гг.).

Письмо (1) Александра Свентоховского к Александру Н. Пышину (1881 г.).

Письма (2) П. Хмелевского к Александру Н. Пышину.

Помимо этого, она располагала значительным количеством писем Вацлава Серошевского, которые она лишь в выдержках использовала в своей статье *Вацлав Серошевский и его русские корреспонденты*, в том числе: к Николаю Ф. Анненскому, Дмитрию Н. Анучину (8), Александру Н. Веселовскому (2), Виктору А. Гольцеву (2), Ивану И. Майнову (1), Всеволоду Ф. Миллеру (1), Виктору С. Миролубову (2), Лонгину Ф. Пантелееву (33), С.В. Пантелеевой (21), Григорию Н. Потанину (6), Петру П. Семенову-Тянь-Шанскому (2) и Льву Я. Штернбергу (6).

Как известно, этот славянский том так и не вышел, хотя была проделана значительная работа по его подготовке. В ОР сохранился документ, где обозначены проблемы, по которым издание не состоялось. Это черновик письма с авторской правкой, который члены редколлегии Алексей Н. Дубовиков и Николай А. Трифонов в феврале 1976 г. адресовали главному редактору «Литературного наследства». В нем, в частности, говорится, что обычно при создании новых томов редакция «Литературного наследства» исходит из наличия конкретного, имеющегося в архивах исследовательски ценного материала, который потом лишь дополняется в процессе последующих разысканий. Таким образом, том сразу начинает строиться на твердом фундаменте и это, несомненно, наиболее естественный путь создания тома. Совсем иначе обстояло дело с замыслом «славянского» тома. Редакция исходила только из заданной идеи, не располагая предварительно никакими материалами и даже не будучи уверена в том, что его можно найти в архивах. Поэтому приходилось начинать с длительной разведки, с поиска, с выявления неопубликованных документов в архивах как отечественных, так и зарубежных. В рамках работы над томом была организо-

вана поездки Николая Трифонова в Польшу (Варшава, Краков, Вроцлав).

И, подводя итог, редакция просила одобрить следующие предложения:

1. Считать проведенную работу по выявлению и сбору материала для тома, посвященного взаимосвязям между русской литературой и материалами других славянских стран, обстоятельной разведкой, к сожалению, не давшей ожидавшихся результатов.

2. Признать, что собранный материал не дает возможности создать полноценный том в традициях «Литературного наследства».

3. Не отказываясь совершенно от дальнейших поисков ценных и значительных в научном отношении материалов по этой теме, считать целесообразным включение данного тома в план редакции на ближайшее пятилетие.

4. Некоторые ценные публикации из собранного использовать по возможности для очередных томов «Литературного наследства» (например, неизданное стихотворение Тютчева к Мицкевичу в тютчевском томе), а другие материалы, по согласованию с авторами, передать в научные сборники и журналы наших академических институтов или вернуть авторам.

5. Редакторские силы «Литературного наследства» в ближайшее пятилетие использовать по прямой специальности — для подготовки томов по истории русской литературы, таких как тютчевский том, герценовский том, *Из истории советской литературы 1920-х годов*, *Из истории русской поэзии начала XX века*, *Писатели-знамьецы* и др.².

За истекшие десятилетия, безусловно, часть материалов, подготовленных для этого тома, была напечатана, в том числе и такой ценный и важный документ, как рукопись Чаадаева³. Но идея создания подобного рода исследования, посвященного русско-польским связям остается актуальной и сегодня. В особенности учитывая, что, помимо подготовленных для этого тома статей и публикаций, в фондах ОР ИМЛИ отложились, как отмечалось выше, материалы к подготовленному тому к 150-летию Мицкевича и хранится ряд личных фондов польских писателей.

Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ № 15-04-00297

² ОР ИМЛИ РАН. Ф.575.

³ См. П.Я. Чаадаев, *Несколько слов о польском вопросе*, «Вопросы философии» 1988, № 6.

Maksim L. Fiodorow

„LITERATURNOJE NASLEDSTWO”: NIEWYDANE „POLSKIE” TOMY

Streszczenie

Autor artykułu na podstawie materiałów archiwalnych znajdujących się w zasobach Oddziału Rękopisów Instytutu Literatury Światowej Rosyjskiej Akademii Nauk w Moskwie przedstawił historię dwóch niewydanych tomów ze słynnej naukowej serii „Literaturnoje nasledstwo”. Co najmniej dwukrotnie redakcja tej serii przystępowała do prac nad materiałami związanymi z rosyjsko-polskimi relacjami literackimi: pierwszy raz – w związku z jubileuszem Adama Mickiewicza, drugi – w ramach przygotowań do wydania „słowiańskiego” tomu, poświęconego związkom literackim z Polską, Czechosłowacją, Jugosławią i Bułgarią.

Maksim L. Fyodorov

„LITERARY INHERITANCE”: UNPUBLISHED „POLISH” VOLUMES

Summary

Based on the study of archival materials in department of manuscripts of IMLI Russian Academy of Sciences, the article presents the story of never-published volumes dedicated to Polish-Russian literary relationship within the series “Literary Inheritance”. The analysis concentrates on two planned but abandoned publications: a book dedicated to Adam Mickiewicz’s anniversary, and a volume related to literary communications between Russia, Poland, Czechoslovakia, Yugoslavia and Bulgaria.